

УДК 81'23

SOCIAL MEDIA HUMOR DURING CRITICAL SITUATIONS IN THE SYSTEM OF ADAPTIVE RESPONSES

Tetyana KHRABAN,

*Candidate of Philological Science,
Assistant Professor of the Department of Foreign Languages
of the Military Institute of Telecommunications and Informatization
ORCID.org/0000-0001-5169-5170
(Ukraine, Kyiv) Xraban.Tatyana@gmail.com*

Yevgeny STEPANENKO,

*Candidate of Technical Sciences
Head of the Military Institute of Telecommunications and Informatization
ORCID.org/0000-0001-8852-5220
(Ukraine, Kyiv) vitiinfo@mil.gov.ua*

ANNOTATION

The aim of the article is to study the specifics of the manifestation of humor in the system of adaptive responses during critical situations. Materials & Methods. To achieve intended objectives we think it is justified to use such psycholinguistic research methods as discourse analysis, the method of contextual and intuitive logical interpretation analysis. The material of the study is humor patterns placed on social network Facebook, created during the epidemic of the coronavirus Covid-19 and relevant to this topic. Results. In this work we combine defense mechanisms and copying mechanisms into an integrated system of adaptive responses. It seems quite justified since the mechanisms of the person's adaptation to stressful life situations are extremely diverse. The analysis of humor patterns revealed the following situationally specific coping strategies (in combination with defense mechanisms), which are considered in decreasing order of their share in the general sample: "search for social support" in correlation with defense mechanisms "projection", "identification"; "positive reevaluation" in correlation with defense mechanism "reframing"; "estrangement" in correlation with the defense mechanism "displacement"; "confrontation" in correlation with the defense mechanism "compensation"; "self-control" in correlation with defense mechanisms "exclusion" and "denial". Conclusion. During critical situations humor included in the system of adaptive responses manifests itself as an intrapsychic form of stress management. Its characteristic feature is focusing not on changing a stressful situation but on reducing emotional stress. It was detected that at the linguistic level various adaptive response modes manifest themselves in the social media humor. But during the Covid-19 coronavirus epidemic the most called-for mode is such one combining copying strategy "search for social support" and defense mechanisms "projection" and "identification".

Keywords: humor, social networks, adaptive response, coping mechanism, defense mechanism.

Юмор социальных сетей во время критических ситуаций в системе адаптивных реакций

Татьяна ХРАБАН,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Военный институт телекоммуникаций и информатизации*

Евгений СТЕПАНЕНКО,

*кандидат технических наук,
начальник Военного института телекоммуникаций и информатизации*

Вступление

Активное использование социальных сетей в качестве инструментов повседневной коммуникации стало маркером XXI столетия. Социальные сети имеют ключевое значение для организации интернет-коммуникации благодаря той роли, которую они играют в организации социального взаимодействия, поддержке, информировании, формировании чувства групповой принадлежности и социальной идентичности. Аудитория социальных сетей активна в формировании новых культурных смыслов, поэтому не случайно юмор, получивший в социальных сетях большую популярность и востребованность, всё чаще становится объектом исследования различных лингвистических направлений (психолингвистики, когнитивной лингвистики, дискурсологии, социолингвистики). Исследование юмора в современной научной парадигме позволяет значительно расширить круг лингвистических проблем благодаря вовлечению в изучение языковых феноменов экстралингвистических аспектов (психологических, гендерных, социальных, культурологических и других).

Социальные сети являются благоприятной средой для эволюции юмора, которая «зависит и от биологической эволюции психики, и от логики культуры, вплоть до логики смены парадигмальных научных понятий» (Домбровская, 2014). И если способность субъекта выявлять, фиксировать и осмысливать комическое и эмоционально на него реагировать связана с наличием определённого уровня абстрактно-логического мышления, то необходимость продуцирования шуток обусловлена своими специфическими моментами (Грабарчук, 2018: 73). Так, очередную волну шуток спровоцировала глобальная вспышка Covid-19. На фоне беспокойства и тревоги в отношении разбушевавшегося коронавируса целесообразно провести исследование юмора путём соотнесения его с адаптивными реакциями личности, активизирующимися во время критических ситуаций, понимаемых как трудные, проблемные, стрессовые и т.д. В этом ракурсе юмор можно рассматривать как одно из проявлений адаптивных реакций личности во время критических ситуаций.

Анализ последних исследований и публикаций. И. Домбровская отмечает, что, «несмотря на нетождественность механизмов смыслообразования и юмора, психологический механизм юмора в своих эмпирических проявлениях сливается с феноменологией смысла, определения, творчества, общения» (Домбровская, 2014). Это утверждение акцентирует внимание на том, что юмор представляет собой многогранный феномен, исследование которого необходимо проводить на базе комплексного междисциплинарного подхода. Максимально широкое определение предметной области изучения юмора позволило объединить исследовательские интересы лингвистов, психологов, социологов, философов, физиологов, педагогов и других. Для подготовки этой статьи значимыми стали научные

работы Ю. Лавицкой, А. Стреленко (Лавицкая & Стреленко, 2019) (охарактеризован юмор как одно из направлений совладающего поведения); Е. Исаевой (Исаева, 2009) (проанализированы современные концепции адаптации, раскрыты понятия адаптационных ресурсов личности, совладающего со стрессом поведения (копинга) и психологической защиты); В. Ellis (Ellis, 2003), А. James (James, 2014), А. McGraw, С. Warren, L. Williams (McGraw et al., 2014) (доказано, что юмор выполняет позитивную функцию психологической защиты) и другие. Несмотря на большое количество работ, посвящённых исследованию различных аспектов юмора, в данном исследовании впервые, основываясь на эмпирическом материале, был раскрыт потенциал социальных сетей как среды, используемой интернафтами для совладания со стрессовыми ситуациями в аспекте задействования юмора как ресурса адаптивных реакций личности. Научная ценность исследования состоит в дальнейшем развитии теории, рассматривающей юмор как одно из проявлений копинг-стратегий и механизмов психологической защиты.

Цель статьи – изучить специфику проявления юмора в системе адаптивных реакций во время критических ситуаций.

Методы и методики исследования

Для достижения поставленной цели в работе использовались общенаучные методы исследования: анализ, классификация, наблюдение, описание. Кроме того, считаем оправданным задействование таких психолингвистических методов исследования, как дискурс-анализ, метод контекстуального и интуитивно-логического интерпретационного анализа. Дискурс-анализ привлекается не просто как метод, а как подход к изучению природы языка в связи с центральными концептами социальных наук. Поскольку «дискурс – социальная практика» (Dirven et al, 2005), то считаем целесообразным в работе использовать прагматический подход к определению дискурс-анализа. При понимании дискурс-анализа в русле прагматического подхода любое высказывание рассматривается как продукт деятельности социальных агентов, всегда включённых в социальные взаимодействия и структуры, конкретную политическую и культурно-историческую ситуацию, то есть как социальное действие (Огієнко, 2012: 100). Метод контекстуального и интуитивно-логического интерпретационного анализа направлен на выявление смыслов в паттернах юмора на основании своего личного опыта и логических размышлений. Материалом исследования послужили паттерны юмора социальной сети Facebook, созданные в период эпидемии коронавируса Covid-19 и актуализирующие эту тему.

Результаты и дискуссии

В лингвистике накоплен большой объём теоретических и эмпирических знаний, касающихся юмора, и сейчас на первый план выходит проблема соотнесения лингвистических результатов исследований с более общими достижениями в познании действительности. Такая задача согласуется с «когнитивной парадигмой, в рамках которой установлено, что аспекты языка регулируются или мотивируются когнитивными параметрами, основанными на человеческом опыте и «вложенными» в реальный контекст» (Кулинич, 2000). Такой подход к исследованию юмора определил интерес в рамках этой работы к транзакциональной теории стресса и копинга, разработанной R. Lazarus. Центральными в подходе R. Lazarus являются два основных конструкта: когнитивная оценка и копинг. При столкновении со стрессовым событием у субъекта происходит процесс когнитивной оценки, переоценки, копинга и эмоциональной переработки (Lazarus, 1993: 143). При этом копинг понимается как динамический процесс и рассматривается как когнитивные и поведенческие усилия личности, направленные на снижение влияния стресса (Lazarus, 1993: 142). В своей теории R. Lazarus акцентирует внимание на специфичности

копинга в отношении к конкретной ситуации, в которой многое зависит от когнитивной интерпретации стрессора (Lazarus, 1993: 142). Такой подход даёт возможность описать специфичность продуцирования паттернов юмора в социальных сетях в период эпидемии коронавируса Covid-19.

Следует также отметить, что в данной работе мы основываемся на допущении, что диапазон используемых субъектом копинг-механизмов «зависит от сложившейся в раннем детстве структуры ведущих типов психологической защиты. При этом ведущая в структуре личности психологическая защита будет влиять как на когнитивную оценку стрессового события, так и на выработку соответствующих ей стратегий поведения по преодолению данного события, она как бы «задаёт коридор» для формирования последующего копингповедения» (Исаева, 2009: 39). Это позволяет объединять защитные механизмы и копинг-механизмы в целостную систему адаптивных реакций личности, что «представляется вполне естественным и целесообразным, так как механизмы приспособления личности к стрессовым и другим жизненным ситуациям чрезвычайно многообразны – от активных гибких и конструктивных копинг-стратегий, до пассивных, ригидных и дезадаптивных механизмов психологической защиты» (Исаева, 2009: 41).

Рассматривая юмор в аспекте адаптивных реакций личности, для данной статьи актуальным является определение юмора, предложенное R. Martin: юмор – это, по сути, положительная эмоция, вызываемая в социальных контекстах когнитивным процессом оценки шутливого, несерьёзного высказывания. В социальных взаимодействиях юмор приобретает много различных форм, включая «консервированные шутки», спонтанные шутки и непреднамеренные забавные высказывания и действия (Martin, 2007), а также дефиниция юмора, предложенная W. Chlopicki и D. Brzozowska, в котором юмор трактуется как конструкт, зависящий от социокультурного контекста и имеющий собственную структуру и функциональные особенности (Chlopicki & Brzozowska, 2017).

Анализ паттернов юмора позволил выявить следующие ситуативно-специфические копинг-стратегии (в сочетании с защитными механизмами), которые рассматриваются в порядке убывания их удельного веса в общей выборке:

1. «Поиск социальной поддержки» в корреляции с защитными механизмами «проекция», «идентификация» (рис. 1).

Рис. 1. Манифестация копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» (скриншоты заимствованы из электронного ресурса <https://www.facebook.com>)

Обращение к такому модусу адаптивных реакций продиктовано потребностью в эмоциональной поддержке и проявляется в стремлении быть выслушанным, разделить с кем-либо свои переживания, получить эмпатичный ответ. Количество комментариев на шутки, выложенные на страничках интернафтов, доказывает, что юмор является действенным инструментом не только почувствовать себя членом группы, разделяющей твоё мнение, но получить совет от экспертов и знакомых, владеющих с точки зрения респондента необходимыми знаниями. Положительной стороной обращения к такому типу адаптивных реакций является возможность использования внешних ресурсов для разрешения проблемной ситуации. Можно вспомнить мультфильм про котёнка по имени «Гав», который ходил на чердак бояться грозы вместе со щенком. Разделяя свой страх перед эпидемией и её

последствиями с кем-то другим, субъект перестаёт чувствовать себя таким слабым и никчемным, и это позволяет ему смягчить переживания. Такой модус адаптивных реакций проявляется в эмоциональной включённости в ситуацию, сосредоточенности на ней («*Мир настолько сильно боится коронавируса, что я сегодня в своём подъезде видел, как люди себе сами прививки делали; Сходил в магазин. Реально все скупили! Нет крупы, макарон, молока, картошки, хлеба. Устроил скандал, меня выгнали. Сказали, что это – мебельный магазин*»), проявлением обеспокоенности или угнетённости («*... Нас для чего-то откармливают*»; «*Почув кашель сусідів на балконі. Спочатку злякався, але потім понесло травною і мені стало спокійніше*»; «*Коронавирус уверенно мутирует в карманоминус...*»; «*Проснулся ночью от того, что жена чихнула... Вся жизнь пролетела перед глазами*»), потребностью в защите и безопасности, сочувствии, принятии («*Скажи что-нибудь утешающее.*» – «*На выходных напьемся*»; «*Доктор, у меня голова болит, глаза слезятся, слабость и насморк*» – «*Все ясно. Вы – неженка, плакса, слабак и сопьяк*»; «*Шла вторая неделя карантина. Во вкусе коньяка больше всего люблю нотки дуба, которого я скоро дам, если не перестану так пить*»), стремлении преодолеть неопределенность («*Профессор, а врачи предупредят, когда снова можно будет руки не мыть?*»; «*А когда карантин закончится, будет такая же компания по вытягиванию из дома тех, кому зашло?*»), в восприятии чужого опыта («*Подскажите, куда сходить в квартире, а то я уже все видел*»; «*А у Вас в семье тоже в магазин ходит тот, кого не жалко?*»; «*Как заставить себя сидеть на карантине?*» – «*Сбрейте брови*»), постоянном проговаривании ситуации с другими с целью ослабить эмоциональное напряжение («*Чем больше я нахожусь дома, тем бездомнее у меня вид*»; «*Внимание! Один пёс имеет право выгулять всего одного человека в наморднике, на поводке и с документами!*»; «*Находясь на карантине, не забывают время от времени примерять джинсы – пижамы коварны*»; «*Из карантина выйдет тот, кто в дверь пройдёт*»; «*Оказывается, в 1 кг риса 389672 крупинки. А про сахар я позже скажу*»; «*Меняю две пачки гречки на адрес подпольной парикмахерской*»; «*Фраза «у него не все дома...» сейчас звучит как донос*»).

2. «Положительная переоценка» в корреляции с защитным механизмом «рефрейминг» (рис. 2).

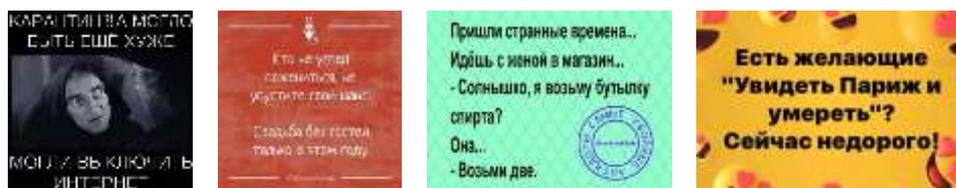

Рис. 2. Манифестация копинг-стратегии «положительная переоценка» (скриншоты заимствованы из электронного ресурса <https://www.facebook.com>)

Предположение об эффекте копинга «положительная переоценка» и защитного механизма «рефрейминг» строится на идее субъективности отношения человека к событиям окружающего мира. Многоаспектность происходящего события позволяет рассматривать его в разных ракурсах, что дает возможность увидеть преимущества в том, что раньше воспринималось как источник стресса. Такой модус адаптивных реакций проявляется в фокусировании на положительных аспектах («*Карантин? А могло быть ещё хуже. Могли выключить интернет*»; «*Не нойте, что вам тяжело. Представьте, в какой ситуации сейчас воры-домушники*»; «*Вот и наступил коммунизм – никто не работает и все едят!*»; «*Но есть и хорошие новости: все эти вечно отдыхающие люди из Инстаграма в этом году никуда не поедут*»), переосмыслении себя, своих отношений и жизненных ценностей («*Страшные времена! Людям приходится мыть руки, готовить дома еду и общаться со своими детьми... Так может дойти и до чтения книг!*»; «*Пришли странные времена...*

Идёшь с женой в магазин: «Солнышко, я возьму бутылку спирта?». Она: «Возьми две»»), сосредоточении внимания и направление мыслей на нахождение «пользы/выгоды» из сложившейся ситуации («Закрты театры, клубы и магазины. Отменены международные рейсы. Не работают ювелирные магазины. Никогда ухаживать за девушкой не было так приятно в финансовом плане»; Кто не успел пожениться не упустите свой шанс! Свадьба без гостей только в этом году!»).

3. «Дистанционирование» в корреляции с защитным механизмом «смещение» (рис. 3).

Рис. 3. Манифестация копинг-стратегии «дистанцирование»
(скриншоты заимствованы из электронного ресурса <https://www.facebook.com>)

Этот модус адаптивных реакций реализуется через бессознательное стремление субъекта переключить внимание с объекта действительного интереса на другой, менее релевантный в данное время, объект («В Китае ожил первый человек, умерший от коронавируса... НАЧАЛОСЬ!»); «Всё будет хорошо – на помощь летит астероид!»; «Ко всему этому шухеру не хватает только вторжения инопланетян»; «NASA сообщило, что к Земле приближается гигантский астероид диаметром примерно 990 метров. ТЕБЯ ТОЛЬКО НЕ ХВАТАЛО!»; «НАМ ТОЛЬКО АНТИХРИСТА ТУТ НЕ ХВАТАЛО! Только сейчас понял, что на Пасху будет закрыт храм Гроба Господня. А это значит, что благодатный огонь не снизойдет. А по преданию – в такой год рождается Антихрист и будет второе пришествие Христа»). Приведённые примеры показывают, что объектами, которые выбирают интернафты для переключения внимания, в основном служат фейковые факты или события, в вероятность осуществления которых субъект или не верит вообще, или сильно сомневается. Также этот модус адаптивных реакций проявляется в попытке сохранения эмоционального равновесия путём отказа размышлять и глубоко задумываться о случившемся («Шел чёрт знает какой день карантина – женщина из Финляндии связала себя и свою собаку крючком»), стремлению к эмоциональному отстранению от ситуации («Каждый вечер после просмотра новостей я обязательно включаю фильм ужасов, чтобы хоть как-то успокоиться»).

4. «Конфронтация» в корреляции с защитным механизмом «компенсация» (рис. 4).

Рис. 4. Манифестация копинг-стратегии «конфронтация»
(скриншоты заимствованы из электронного ресурса <https://www.facebook.com>)

Для этого модуса адаптивных реакций характерна агрессия, направленная на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, отчаянья, страха и т.п., связанных с осознанием опасности (Junі, 1998: 314): «Планета Земля: гречки нет, тушёнки нет, туалетной бумаги нет. Населена долбоёбами»; «Дивлячись як українці притримуються карантинних правил, мушу сказати, що в Україні гуляє вірус страшніше коронавірусу – IDIOT-2020. Вилікувати практично неможливо». Механизм такой адаптивной реакции

заключается в трансформации одного психоэмоционального состояния (страха, беспокойства, тревоги) в другое (например, злость). В этом случае агрессию следует рассматривать как потребность субъекта на получение выхода психической энергии и разрядку психического возбуждения. Наиболее часто копинг-стратегия «конфронтация» в корреляции с защитным механизмом «компенсация» манифестируется в чёрном юморе: «Пробовал работать на дому, но моя семья не очень-то этому рада» (Геннадий, 41 год, патологоанатом); «Подскажите, пожалуйста, как правильно ловить и готовить голубей?»; «Если самоизоляция не поможет, введут самоликвидацию» «350 метрів... червона куртка... без маски» (визуальный компонент – двое снайперов, ведущие наблюдение с крыши).

5. «Самоконтроль» в корреляции с защитными механизмами «вытеснение» и «отрицание» (рис. 5).

Рис. 5. Манифестация копинг-стратегии «самоконтроль»
(скриншоты заимствованы из электронного ресурса <https://www.facebook.com>)

Эффект копинга «самоконтроль» и защитных механизмов «вытеснение» и «отрицание» связан с чувством страха. Страх может давать импульс к вытеснению травмирующей информации. Однако следует отметить, что после вытеснения информации у человека остается чувство неясной, невыраженной тревоги («Один знакомый китаец сказал, что лучше подождать и не заразиться коронавирусом Covid-19, так как в сентябре выйдет новая версия Covid-20. Также в линейке Covid-20 Pro и Covid-20 Pro Plus. Говорят, что ещё будет бюджетная light-версия»). Другим эффектом этого модуса адаптивных реакций является игнорирование страха, что проявляется в отрицании опасности эпидемии. При этом чувство страха редуцируется («В западных СМИ объяснили феномен аномально низкой активности COVID19 В Украине и России: попав в русскоязычную среду, вирус, адаптируясь, начинает лениться, прибухивать, курить и, в конце концов, скатывается по социально-биологической лестнице к обычному ОРВИ»; «Ваше спокойствие оскорбляет чувства паникующих»). Этот модус адаптивных реакций также проявляется как сознательные усилия по сохранению самообладания, уверенности и оптимизма («Третья неделя самоизоляции... Побеседовал с науком. Нормальный мужик! Работает в сети системным администратором»; «Настал момент, когда можно спасти мир, сидя дома в пижаме»), повышение внимания к поступающей информации, стремление сохранять чёткость и последовательность действий («Оказывается, в Италии можно выходить только с собаками. В связи с этим собаки выросли в цене неимоверно. Соседи одалживают собак. Члены семьи гуляют с ними по очереди. Собаки устали»; «С понедельника люди, гуляющие без сопровождения собак, подлежат отлову»; «Знакомьтесь, это – Шарик. Шарик – единственная собака в многоэтажке. Шарик сегодня гулял 60 раз»).

Выводы

Сегодня мы можем говорить о социальных сетях как о своеобразной панацее, к которой прибегают субъекты, когда общение как живой процесс непосредственной коммуникации по какой-либо причине уже не удовлетворяет. Во время критических ситуаций юмор в социальных сетях, включаясь в систему адаптивных реакций личности, проявляет себя как

интрапсихическая форма преодоления стресса, характерной особенностью которой является фокусирование не на изменении стрессовой ситуации, а на редукции эмоционального напряжения. Было замечено, что в юморе социальных сетей на языковом уровне манифестируются различные стратегии адаптивных реакций, а именно: копинг-стратегия «поиск социальной поддержки» в корреляции с защитными механизмами «проекция», «идентификация»; копинг-стратегия «положительная переоценка» в корреляции с защитным механизмом «рефрейминг»; копинг-стратегия «дистанционирование» в корреляции с защитным механизмом «смещение»; копинг-стратегия «конфронтация» в корреляции с защитным механизмом «компенсация»; копинг-стратегия «самоконтроль» в корреляции с защитными механизмами «вытеснение» и «отрицание». Наиболее востребованным во время эпидемии коронавируса Covid-19 стал модус адаптивных реакций, объединяющий в себе копинг-стратегию «поиск социальной поддержки» и защитные механизмы «проекция», «идентификация».

Полученные результаты исследования имеет непосредственное отношение к социальным и социально-психологическим результатам происходящих трансформаций в коммуникации и могут быть использованы для дальнейшего развития теории и практики социальных коммуникаций.

Литература

- Грабарчук, О.Н., Рибачук, Н.В. (2018). Юмор в пространстве современной украинской культуры. *Гуманітарний часопис*, 2, 72–79.
- Домбровская, И.С. (2014). *Юмор в контексте развития*. Т/О «Neformat».
- Исаева, Е.Р. (2009). *Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни*. Санкт-Петербург: Издательство СПбГМУ.
- Кулинич, М.А. (2000). *Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора*: автореф. дисс. ... докт. культурол. Москва: Моск. пед. гос. ун-т.
- Лавицкая, Ю.А., Стреленко, А.А. (2019). Юмор как копинг-поведение у специалистов помогающих профессий. *Психологический Vademecum: психологическая феноменология в образовательной среде*, 162–166.
- Огієнко, І. С. (2012). Дискурс та підходи до його аналізу: погляди на проблему сучасних англomовних дослідників. *Наукові записки Національного університету «Острозька академія»*, 23, 98–102.
- Chlopicki, W. & Brzozowska, D. (2017). *Humorous Discourse*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Dirven, R., Polzenhagen, F., Wolf, H.-G. (2005). *Cognitive Linguistics, Ideology, and Critical Discourse Analysis*. Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199738632.013.0047
- Ellis, B. (2003). Making a big apple crumble: The role of humor in constructing a global response to disaster. *Of Corpse: Death and Humor in Folklore and Popular Culture*, 35–81.
- James, A.B. (2014). Humour as resistance: Disaster humour in post-9/11 United States. *European Journal of Humour Research*, 2–3, 28–41.
- Juni, S. (1998). The defense mechanisms inventory: Theoretical and psychometric implications. *Curr Psychol*, 17, 313–332. DOI: 10.1007/s12144-998-1014-7
- Lazarus, S. (1993). Coping Theory and Research: Past, Present, and Future. *Psychosomatic Medicine*, 55, 234–247.
- Martin, R. (2007). *The Psychology of Humor. An Integrative Approach*. Burlington, MA: Elsevier Academic Press.
- McGraw, A.P., Warren, C., Williams, L.E. (2014). The Rise and Fall of Humor: Psychological Distance Modulates Humorous Responses to Tragedy. *Social Psychological and Personality Science*, 5, 566–572.

References

- Grabarchuk, O.N., Ribachuk, N.V. (2018). Yumor v prostranstve sovremennoj ukrainskoj kultury [Humor in the space of modern Ukrainian culture]. *Humanitarnyi chasopys*, 2, 72–79 [In Russian].
- Dombrovskaya, I.S. (2014). *Yumor v kontekste razvitiya* [Humor in the context of development]. T/O «Neformat» [In Russian].
- Isaeva, E.R. (2009). *Koping-povedenie i psikhologicheskaya zashhita lichnosti v usloviyakh zdorov'ya i bolezni* [Coping behavior and psychological protection of an individual in conditions of health and illness]. SPb.: Izdatel'stvo SPbGMU [In Russian].
- Kulinich, M. A. (2000). *Semantika, struktura i pragmatika angloyazychnogo yumora* [Semantics, structure and pragmatics of English-language humor]. (Doctor Dissertation). Moskow [In Russian].
- Laviczka, Yu.A., Strelenko, A.A. (2019). Yumor kak koping-povedenie u spetsialistov pomogayushhikh professij [Humor as coping behavior among assisting professions]. *Psikhologicheskij Vademecum: psikhologicheskaya fenomenologiya v obrazovatel'noj srede*, 162–166 [In Russian].
- Ogiyenko, I. S. (2012). Dy'skurs ta pidxody` do jogo analizu: poglyady` na problemu suchasny`x anglomovny`x doslidny`kiv [Discourse and approaches to its analysis: views on the problem of contemporary English-speaking researchers]. *Naukovi zapy`sky` Nacional'nogo universy`tetu «Ostroz`ka akademiya»*, 23, 98–102 [in Ukrainian].
- Chlopicki, W. & Brzozowska, D. (2017). *Humorous Discourse*. Berlin: Walter de Gruyter [In English].
- Dirven, R., Polzenhagen, F., Wolf, H.-G. (2005). *Cognitive Linguistics, Ideology, and Critical Discourse Analysis*. Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199738632.013.0047 [in English].
- Ellis, B. (2003). Making a big apple crumble: The role of humor in constructing a global response to disaster. *Of Corpse: Death and Humor in Folklore and Popular Culture*, 35–81 [In English].
- James, A.B. (2014). Humour as resistance: Disaster humour in post-9/11 United States. *European Journal of Humour Research*, 2–3, 28–41 [In English].
- Juni, S. (1998). The defense mechanisms inventory: Theoretical and psychometric implications. *Curr Psychol*, 17, 313–332. DOI: 10.1007/s12144-998-1014-7 [In English].
- Lazarus, S. (1993). Coping Theory and Research: Past, Present, and Future. *Psychosomatic Medicine*, 55, 234–247 [In English].
- Martin, R. (2007). *The Psychology of Humor. An Integrative Approach*. Burlington, MA: Elsevier Academic Press [In English].
- McGraw, A.P., Warren, C., Williams, L.E. (2014). The Rise and Fall of Humor: Psychological Distance Modulates Humorous Responses to Tragedy. *Social Psychological and Personality Science*, 5, 566–572 [In English].

Юмор социальных сетей во время критических ситуаций в системе адаптивных реакций

Татьяна ХРАБАН,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков,

Военный институт телекоммуникаций и информатизации

Евгений СТЕПАНЕНКО,

кандидат технических наук,

начальник Военного института телекоммуникаций и информатизации

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – изучить специфику проявления юмора в системе адаптивных реакций во время критических ситуаций.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели считаем оправданным использование таких психолингвистических методов исследования, как дискурс-анализ, метод контекстуального и интуитивно-логического интерпретационного анализа. Материалом исследования послужили паттерны юмора социальной сети Facebook, созданные в период эпидемии коронавируса COVID-19 и актуализирующие эту тему.

Результаты. В данной работе мы объединяем защитные механизмы и копинг-механизмы в целостную систему адаптивных реакций личности, что представляется вполне оправданным, так как механизмы приспособления личности к стрессовым и другим жизненным ситуациям чрезвычайно многообразны. Анализ паттернов юмора позволил выявить следующие ситуативно-специфические копинг-стратегии (в сочетании с защитными механизмами), которые рассматриваются в порядке убывания их удельного веса в общей выборке: «поиск социальной поддержки» в корреляции с защитными механизмами «проекция», «идентификация»; «положительная переоценка» в корреляции с защитным механизмом «рефрейминг»; «дистанционирование» в корреляции с защитным механизмом «смещение»; «конфронтация» в корреляции с защитным механизмом «компенсация»; «самоконтроль» в корреляции с защитными механизмами «вытеснение» и «отрицание».

Выводы. Во время критических ситуаций юмор, включаясь в систему адаптивных реакций личности, проявляет себя как интрапсихическая форма преодоления стресса, характерной особенностью которой является фокусирование не на изменении стрессовой ситуации, а на редукции эмоционального напряжения. Было замечено, что в юморе социальных сетей на языковом уровне манифестируются различные стратегии адаптивных реакций, но наиболее востребованным во время эпидемии коронавируса COVID-19 стал модус адаптивных реакций, объединяющий в себе копинг-стратегию «поиск социальной поддержки» и защитные механизмы «проекция», «идентификация».

Ключевые слова: юмор, социальные сети, адаптивные реакции, копинг-механизмы, защитные механизмы.

Гумор соціальних мереж під час критичних ситуацій у системі адаптивних реакцій

Тетяна Храбан,

кандидат філологічних наук,
доцент кафедри іноземних мов,

Військовий інститут телекомунікацій та інформатизації

Євген СТЕПАНЕНКО,

кандидат технічних наук,

начальник Військового інституту телекомунікацій та інформатизації

АНОТАЦІЯ

Мета статті - вивчити специфіку прояву гумору в системі адаптивних реакцій під час критичних ситуацій.

Матеріали та методи. Для досягнення поставленої мети вважаємо виправданим використання таких психолінгвістичних методів дослідження, як дискурс-аналіз, метод контекстуального й інтуїтивно-логічного інтерпретаційного аналізу. Матеріал дослідження – патерни гумору соціальної мережі Facebook, які були створені в період епідемії коронавірусу COVID-19 й актуалізували цю тему.

Результати. У даній роботі ми об'єднуємо захисні механізми й копінг-механізми в цілісну систему адаптивних реакцій особистості, що є виправданим, оскільки механізми пристосування особистості до стресових та інших життєвих ситуацій надзвичайно різноманітні. Аналіз патернів гумору дозволив виявити такі ситуативно-специфічні копінг-стратегії (у поєднанні із захисними механізмами), які розглядаються в порядку убуття їх питомої ваги в загальній вибірці: «пошук соціальної підтримки» у кореляції із захисними механізмами «проекція», «ідентифікація»; «позитивна переоцінка» у кореляції із захисним механізмом «рефреймінг»; «дистанціювання» у кореляції із захисним механізмом «зсув»; «конфронтація» у кореляції із захисним механізмом «компенсація»; «самоконтроль» у кореляції із захисними механізмами «витіснення» і «заперечення».

Висновки. Під час критичних ситуацій гумор, включаючись у систему адаптивних реакцій особистості, виявляє себе як інтрапсихічна форма подолання стресу, характерною особливістю якої є фокусування не на зміні стресової ситуації, а на редуції емоційної напруги. Було відзначено, що в гуморі соціальних мереж на мовному рівні маніфестуються різні стратегії адаптивних реакцій, але найбільш затребуваним під час епідемії коронавірусу COVID-19 став модус адаптивних реакцій, що поєднує в собі копінг-стратегію «пошук соціальної підтримки» і захисні механізми «проекція», «ідентифікація».

Ключові слова: гумор, соціальні мережі, адаптивні реакції, копінг-механізми, захисні механізми.

Submitted to the editor – 09.04.2020

Reviewed – 21.05.2020

Accepted for printing – 23.05.2020

Подано до редакції – 09.04.2020

Рецензовано – 21.05.2020

Прийнято до друку – 23.05.2020

